

в науке, в произведениях народных белорусских поэтов и писателей — Кудалы, Коласа, Крапивы и др.

Так в общих чертах предстает в книге В. К. Бондарчика жизненный и научный путь замечательного сына белорусского народа, ученого-самородка Е. Р. Романова. Все вопросы, поднятые в ней, получили в основном правильное и глубокое освещение; автором приведена убедительная, обширная, подчас исчерпывающая, аргументация основных положений.

Однако не лишним было бы избежать в книге прямых повторений на многих страницах одних и тех же мыслей (см. стр. 12, 197, 216, 218, 223, 234 и др.). Эти повторения — результат известной тенденциозности автора, стремления подчеркнуть, например, неправильность взглядов на деятельность Романова прежних исследователей, выпятить ее значение, и т. д. Так, на стр. 67 В. К. Бондарчик приводит автобиографические воспоминания Романова о том, что ему приходилось в детстве есть хлеб, который выпекался из разных дикорастущих с добавлением незначительного количества муки. То же самое находим и на стр. 202, где характеризуется VIII выпуск «Белорусского сборника». Автор во многом повторил и общую характеристику трудов и сборников Е. Р. Романова в разных местах книги. Если в главе о жизни и деятельности ученого она уместна, то выглядит ненужным привеском, распыляет внимание читателя на тех страницах, где дается анализ его научной продукции.

В. К. Бондарчик не всегда удачно полемирует с другими авторами. Вряд ли нужно считать «реакционными выпадами» оценку первых выпусков «Белорусского сборника», данную Н. Ф. Сумцовым. Тем более, что сам автор исследования в других местах признает, что Сумцов предъявил к трудам Романова справедливые требования. Нельзя забывать и положительного влияния на собирательскую и научно-исследовательскую работу белорусского этнографа со стороны профессора Сумцова. Желательно было бы найти в книге более разностороннюю характеристику крупнейших трудов ученого.

В целом же книга В. Бондарчика читается с интересом, а о несомненной пользе ее и говорить не приходится.

В. Боган

Е. М. Кравец, *Діяльність Т. Г. Шевченка в галузі етнографії*, Київ, 1961, 106 стр.

К столетию со дня смерти Тараса Григорьевича Шевченко вышла книга Е. М. Кравца «Деятельность Т. Г. Шевченко в области этнографии», которая впервые раскрывает не изучавшуюся до сих пор сторону деятельности Т. Г. Шевченко. В этом большая заслуга автора.

В первой части книги дан очерк развития этнографической науки в первой половине XIX в. На этом фоне более четко вырисовывается место Шевченко в развитии этнографической науки на Украине. Привлекая архивные материалы, зарисовки, графические, анализируя фольклорный и этнографический материал в творческом наследии Шевченко, Е. М. Кравец показывает его как основоположника революционно-демократического направления в этнографии на Украине (раздел «Деятельность Т. Г. Шевченко в области этнографии на Украине»).

Этнографическую деятельность Шевченко не отрывал от революционной борьбы. Он сочетал интерес к изучению быта украинского и других народов России с острой критикой самодержавия, призывая народ к свержению крепостничества. В книге разоблачаются утверждения украинских буржуазных националистов о том, что этнографическая деятельность Шевченко сводилась к описанию внешнего быта крестьян.

Революционно-демократическое направление в этнографии, основоположником которого на Украине был Т. Г. Шевченко, развивалось и крепло в условиях острой борьбы с дворянским и буржуазно-либеральными направлениями. Большинство украинских этнографов подходило тенденциозно к освещению жизни народа, а некоторые из них вообще отрицали существование украинского народа, его культуры и языка. Изучение состояния материальной и духовной культуры народа периода первой половины XIX ст. должно было вскрывать чрезвычайно тяжелое социальное положение закрепощенного крестьянства. А это противоречило интересам реакционных этнографов — идеологов класса помещиков. В связи с этим, подчеркивает автор, деятельность революционера-демократа Шевченко в области изучения жизни и быта украинского народа имела особое значение.

Целый ряд материалов из творческого наследия Шевченко по-новому освещен в книге с точки зрения этнографии. И перед читателем предстает Шевченко как великий знаток жизни народа, его материальной и духовной культуры. Во время путешествия по Украине Т. Г. Шевченко находился среди народа, посещал крестьянские семьи, записывал песни, обычаи, обряды, читал свои стихи, делал зарисовки народного жилища, одежды, хозяйственного инвентаря. Шевченко широко использовал этнографические материалы, доказывая губительное влияние крепостнических отношений на развитие культуры украинского народа.

Подчеркивая вслед за русскими революционерами-демократами важное место этнографической науки среди других отраслей знания, Шевченко утверждал, что нельзя брать за освещение быта народа, имея о нем поверхностные сведения.

Преднамеренное умалчивание того, что сделал Шевченко как исследователь народной культуры и быта, диктовалось классовыми позициями «критиков» из лагеря украинских буржуазных националистов. Сказать правду об этнографической деятельности Шевченко значило вскрыть поистине тяжелое положение украинского закрепощенного крестьянства. Это также значило разоблачить антинародную деятельность реакционных писателей-бытописцев и этнографов, которые, увлекаясь стариной, консервативным патриархальным бытом, затушевывали классовые противоречия, идеализировали жизнь угнетенного народа.

Критикуя тех, кто описывал жизнь народа «с третьих рук», «со слухов», Т. Г. Шевченко по существу намечал методологический подход к изучению быта народа. Именно классовый подход в наблюдении и изучении быта украинцев, русских, белорусов, казахов, туркмен, армян, татар, калмыков, уральских казаков, чувашей, быта солдат способствовал глубокому пониманию им причин, порождавших социальное неравенство. Возвращаясь из ссылки и проезжая мимо городов с многонациональным населением, Шевченко записал в своем «Дневнике»: «Где же причина этой нищеты (наружной) и отвратительной грязи (тоже наружной) и, вероятно, внутренней? В армяно-татарско-калмыцком народонаселении или экономической пружине. Последнее вероятнее» (Т. Г. Шевченко, Соч., т. V, стр. 69).

Поэт видел причину нищеты угнетенных народов в колониальной политике царизма. В Чебоксарах Шевченко обратил внимание на обилие православных церквей в этом городе. «Для кого и для чего они поставлены,— отмечает он в „Дневнике“. Для чувашей? Нет, для православия», которое он тут же называет главным злом колониальной политики. Шевченко отмечает, что, построив столько церквей, правительство совсем не заботилось о материальных и культурных интересах местного населения, а настойчиво осуществляло свою великодержавную политику принудительного обращения и христианизации.

В книге есть специальный раздел об изучении Шевченко быта казахов, туркмен и других народов. Находясь в ссылке, Шевченко много внимания уделял изучению материальной и духовной культуры народов Средней Азии. Он не увлекался, подобно другим бытописцам, созерцанием окружающего. Свои этнографические наблюдения и описания он связывал с социально-экономической жизнью этих народов, отмечал самобытность изучаемой им национальной культуры.

Т. Г. Шевченко изучает жилище, одежду, семейные отношения, обряды, обычаи казахов, делает много зарисовок на темы их быта. Человечность, искренность, личное обаяние помогли Шевченко завоевать симпатии простых казахов, и вскоре он стал желанным гостем в их селениях.

Сцены труда и быта казахов нашли свое воплощение в серии рисунков Шевченко: «Казахская женщина со ступой», «В юрте», «Казах у огня», «Байгуши», «Государственный кулак». В выборе казахских тем Шевченко не изменил себе: поэт-революционер, художник-реалист, он обличает социальное неравенство. Глубоким содержанием и остротой критики отличается рисунок «Государственный кулак». Протянутый из окна кулак богача как бы олицетворяет, символизирует собой самодержавно-крепостническую систему, где господствуют гнет, насилие, нищета и бесправие.

К изучению материальной культуры народов Средней Азии Шевченко, как явствует из книги, также подходил с точки зрения классового расслоения. Например, отмечая целесообразность при кочевой жизни жилища в виде юрты, он отмечал, что юрта бедных казахов не защищала их ни от холода, ни от жары, ибо покрывалась дырявыми кошмами.

Шевченко обратил также внимание на своеобразие казахской национальной одежды. В его зарисовках представлена мужская и женская летняя и зимняя одежда, а в записях нашли свое отражение наблюдения семейных отношений у казахов, в частности, наличие патриархальных отношений, распределение обязанностей в семье, положение женщины и др.

Шевченко страстно защищал и отстаивал интересы всех народов, населявших царскую Россию. Он горячо доказывал, что казахи, туркмены, татары такие же люди, как и те, которые ими управляют, а их отсталость в культурном отношении—результат колониальной политики царского самодержавия. Своей этнографической деятельностью Шевченко защищал и утверждал право каждого народа на развитие своей культуры.

Исследование Е. М. Кравец открывает еще одну страницу большого и многогранного наследия великого мыслителя украинского народа.

Этнографическое наследие Шевченко представляет большой интерес для советских этнографов, изучающих прошлое народов нашей Родины. Поэтому было бы желательно, чтобы книга Е. М. Кравец была переведена на русский и другие языки народов СССР.

Л. Демиденко, В. Келембетова